

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-167-172

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

ПОЛЕЖАЕВ Петр Владимирович,
соискатель кафедры теории и истории
государства и права Уральского института
управления – филиала РАНХиГС,
e-mail: ppv@nafta-group.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ВЕКСЕЛЕЙ НА КАЗЕННЫЕ ДЕНЬГИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА

Аннотация. Вексель впервые стал применяться в России в начале XVIII века в результате его заимствования из практики торгового оборота и законодательства ряда европейских государств. Российская власть увидела в векселе важное средство повышения эффективности и безопасности оборота денежных средств не только для развития торговли, осуществлявшейся преимущественно купечеством, но и реализации финансового обеспечения государственной внешней и внутренней политики. Поэтому заимствование вексельного института права сопровождалось его частичной адаптацией под российские условия: в Вексельном уставе 1729 г. появились правовые нормы, отсутствовавшие в европейских образцах и предназначенные для регулирования оборота казенных денежных средств. В статье анализируются причины и характер формирования в российском вексельном законодательстве института векселей на казенные деньги – вопросы, пока остающиеся практически неисследованными в российской историко-правовой науке. Автором на основе анализа законодательной деятельности российской власти первой трети XVIII в. в области вексельного права аргументируется вывод, что создание данного института явилось закономерным результатом соединения государственных и купеческих финансово-торговых интересов, обеспечившего долговременность его правовой жизни.

Ключевые слова: российское законодательство, вексель, вексельный оборот, Вексельный устав, казенные деньги, купечество.

POLEZHAEV Petr Vladimirovich,
applicant of the Department of Theory and History
of State and Law of the Ural Institute
of Management - branch of RANEPa

REGULATION OF THE CIRCULATION OF BILLS OF EXCHANGE ON TREASURY MONEY IN THE LEGISLATION OF RUSSIA IN THE FIRST THIRD OF THE 18TH CENTURY

Annotation. The bill of exchange was first used in Russia at the beginning of the 18th century as a result of its borrowing from the practice of trade turnover and legislation of a number of European states. The Russian authorities saw in the bill of exchange an important means of increasing the efficiency and security of money circulation not only for the development of trade, carried out mainly by merchants, but also for the implementation of financial support for the state foreign and domestic policy. Therefore, the borrowing of the bill of exchange institution of law was accompanied by its partial adaptation to Russian conditions: the Bill of Exchange Charter of 1729 introduced legal norms that were absent from European models and were intended to regulate the circulation of state funds. The article analyzes the reasons and nature of the formation of the institution of bills of exchange for state money in Russian bill of exchange legislation - issues that remain virtually unexplored in Russian historical and legal science. Based on an analysis of Russian legislative activity in bill law during the first third of the 18th century, the author argues that the creation of this institution was a natural outcome of both state and merchant financial and trade interests, ensuring its long legal life.

Key words: Russian legislation, bill of exchange, bill turnover, Bill of Exchange Charter, state money, merchants.

Вексель в новое время получил широкое распространение в странах Западной Европы, выполняя функции одного из эффективных средств торгового оборота. В России конца XVII – начала XVIII вв. он приобрел некоторую известность благодаря общению русских купцов с иностранными купцами, но до реформ Петра I практического применения внутри страны не находил.

Петровские реформы среди многих последствий имели увеличение роли в экономике товарно-денежных отношений, в которые особенно активно вовлекалось купечество. Это побудило власть обратиться к внедрению в России различных средств, заимствованных из европейского опыта торгового товарно-денежного оборота, среди которых вексель занимал особо важное место. Усилия, предпринятые властью в этом направлении, суммировались в кодификации нового для России права в форме Вексельного устава 16 мая 1729 г. Этот законодательный акт оказался одним из самых долговременных законов, отразивших качественные изменения, происходившие в стране в результате преобразований Петра I: с некоторыми частными изменениями он оставался в силе более века – до издания Устава о векселях 25 июня 1832 г.

Текст Устава базировался на европейских, главным образом немецких вексельных источниках. Но его создатели видели в вексельном обращении средство не только более эффективной организации купеческого торгового оборота, но и извлечения непосредственной выгоды для государственной казны. Последнее имело особенную значимость в свете резкого усиления влияния России, становившейся империей, в международных отношениях, что требовало и соответствующего финансового обеспечения.

В результате в Вексельный устав наряду с первой главой, посвященной «настоящим купеческим векселям» и содержащей нормы частного вексельного обращения, в целом близкие европейским образцам (39 пунктов), была включена вторая глава «О векселях на казенные деньги» (15 пунктов). В третью главу «Формы или образцы внутренних векселей с толкованием» вошли 14 таких образцов, двое из которых также относились к казенным векселям [1]. Нормативно-правовое содержание гл. II и двух образцов из Гл. III не имело аналогов в европейских вексельных кодексах, оно подтвердило ориентацию русского законодателя на использование векселей в интересах государственной казны.

Однако при изучении Вексельного устава 1729 г. дореволюционные цивилисты сосредоточили внимание исключительно на содержании первой главы, полагая, что институт векселей на

казенные деньги особой роли в вексельном обращении не сыграл и быстро себя исчерпал, тем более что в Устав 1832 г. он не был включен [2, 3, 4]. Аналогичная точка зрения воспроизводится в современной российской историко-правовой историографии [5].

По нашему мнению, такая трактовка не вполне оправдана. В частности, она подвергается сомнению в свете последующей законодательной деятельности российской власти в XVIII – начале XIX вв. На протяжении 1730-1808 гг., как это устанавливается по официальным публикациям российского законодательного материала, было издано, как минимум, 15 правовых актов, посвященных именно регулированию вексельного обращения казенных средств. Логично заключить, что, во-первых, почти 80 лет указанный вексельный институт продолжал оставаться действующим, во-вторых, власть считала необходимым следить за его практическим применением и в случае необходимости вносить должные законодательные изменения.

Поэтому восполнение пока сохраняющегося историографического пробела в исследовании возникновения и содержания института векселей на казенные деньги в российском законодательстве первой трети XVIII в. представляет собой одну из актуальных задач научного изучения истории российского вексельного законодательства.

Целью настоящей статьи является анализ причин и характера формирования в российском вексельном законодательстве первой трети XVIII в. института векселей на казенные деньги.

Источником анализа являлся официальный законодательный материал, опубликованный в Своде законов Российской империи (собрание первое с 1649 по 1825 г.). Также использовались сведения и оценки из работ российских цивилистов, касавшиеся истории российского вексельного права XVIII в.

Непосредственные причины, побудившие российскую власть в лице самого Петра I прибегнуть к использованию векселей для перевода казенных денежных средств, то есть к практике, отсутствовавшей в Московском государстве и не применявшейся в европейском вексельном обращении, по нашему мнению, имели не столько внутреннее, сколько внешнее – военно-политическое – происхождение.

Вступление России в затяжную, занявшую большую часть правления Петра I Северную войну привело к переносу военных действий русской армии за пределы границ Московского государства, что отдалило армию от основной ресурсной базы ее снабжения. Поэтому остро встал вопрос о снабжении армии за счет ресурсов, имевшихся в тех территориях, где она находи-

лась, но не посредством силового их изъятия, а приобретения у местного населения или местных властей. Доставка для этого из России наличных средств представляла значительные трудности, особенно с точки зрения оперативности и безопасности. Тогда власть и обратилась к ранее известному по опыту взаимодействия с иностранными купцами переводу денег в вексельной форме: вексели «заимствованы Петром I, который в виду неустройства почты и небезопасности дорог нашел возможным применить векселя к переводу казенных денег из одного города в другой при участии купцов» [2, с. 670].

Позиция власти воплотилась в трех правовых актах времени Северной войны, свидетельствовавших о том, что вексели рассматривались ею прежде всего как средство внешних денежных сношений.

Во-первых, это Сенатский указ 3 октября 1711 г. «О предписании Архангельскому вице-губернатору доставлять с каждою почтою в Канцелярию Правительствующего Сената сведения о понижении и возвышении курса векселей в городе Архангельске» [6]. Архангельский порт в это время являлся главным центром российской внешней торговли, а знание вексельных курсов (соотношение векселей, выписанных на разную валюту, в стране их предъявления) имело принципиальное значение при использовании векселей во внешней торговле или вексельном переводе денежных, в данном случае казенных, средств.

Во-вторых, сенатский указ 29 сентября 1712 г. «О переводе в Гамбург на вексель денег из поступивших в казну пошлин с товаров в городе Архангельске» с указанием, что переведенные таким образом денежные средства предназначаются для содержания находившейся в Померании русской армии [7].

В-третьих, именный, данный Сенату 15 апреля 1716 г. указ «О посылке в Ригу из Военного Приказа мелких денег для перевода оных векселями на Гамбург, дабы оттуда доставлять суммы на продовольствие заграничной армии» [8].

Данные указы зафиксировали возникновение в российском законодательстве тренда на придание самостоятельного характера вексельному обращению казенных денежных средств. Он получил закрепление на уровне государственных институтов при создании в 1718-1719 г. коллегий, заменивших унаследованные от московской власти приказы. В число трех коллегий, управлявших финансами, вошла Штатс-Кантор-Коллегия, функцией которой, согласно именному указу Петра I от 12 декабря 1718 г., являлось «ведение всех государственных расходов» [9]. В частности, в п. 22 ее Регламента, изданного 13 февраля 1719 г., устанавливалось, что при необходимости перевода

денег «в чужие страны или дальние города» возможно использование векселей «чрез верных людей», «накрепко» соблюдая при этом «Его Царского Величества интерес» [10, с. 659]. В качестве таких «верных людей» рассматривались российские и иностранные купцы.

Окончание Северной войны и включение в состав провозглашенной в 1721 г. Российской империи прибалтийских территорий уменьшили потребность власти в использовании векселей на казенные деньги для снабжения армии. Но за годы войны одновременно произошло расширение использования векселей в торговой деятельности российских купцов, ведущейся внутри страны. Поэтому власти стало ясно, что использовать «верных людей» из купеческой среды можно не только для надежного вексельного перевода казенных средств за границу, но и внутри страны. Сами размеры Российской империи придавали перманентную актуальность решению проблемы безопасного и оперативного перемещения на значительные расстояния любых, казенных и частных, денежных средств.

Два законодательных акта 1728 г. засвидетельствовали понимание властью двойной полезности применения векселей.

В первом из них – именном указе 28 мая – содержалось важное решение, направленное на поддержание стабильности вексельного курса во внешней торговле. Этот курс был подвержен значительным колебаниям, приносившим казне убытки при вексельных расчетах с заграничными государственными и частными покупателями и продавцами. Для исправления этого положения в указе устанавливалось, что денежные средства, полученные при продаже в российских портах казенных товаров, следует через вексельный перевод размещать в Голландии или Гамбурге и формировать из них капитал в иностранной валюте. Он далее будет использоваться для компенсации потенциальных убытков, возникавших при колебаниях вексельного курса [11].

Второе решение содержалось в одном из пунктов принятого в Верховном Тайном совете 12 сентября «Наказа губернаторам, воеводам и их товарищам». Наказ определял должностные обязанности этих лиц по широкому кругу вопросов управления. Пункт 36 Наказа регулировал порядок отсылки денежных средств из местной казны «в Камер-Коллегию и в другие места, куда по указам повелено будет выслать». Одним из средств такой отсылки были определены вексели: «Ежели ж губернаторы усмотрят верных людей, чрез которых можно будет ту казну в указные места перевести векселем, таким отдавать с добрыми поруками; а без порук и маломощным людям, тако ж и воеводам денег на вексели отнюдь никому не

давать ... и те вексели в те места, где по ним взять надлежит, посылать при доношениях по почте, а тем людям, кому деньги отданы будут, не отдавать» [12, с. 107].

Конечно, законодательному оформлению вексельных отношений в России содействовали не только государственные, но и частные купеческие интересы. Однако законодательное закрепление в Уставе 1729 г. векселей на казенные деньги как отдельного института российского вексельного права вряд ли могло состояться, если бы накопленный опыт не доказал их важность в обеспечении государственных финансовых интересов.

Поэтому, хотя основными источниками Устава являлись зарубежные вексельные акты, особенно немецкие (Саксонский вексельный устав 1682 г.), в которых подобный вексельный институт отсутствовал, но в данном вопросе создатели российского Устава проявили вызванную реальными государственными потребностями самостоятельность.

Необходимо отметить, что эта самостоятельность не подрывала общее единство вексельного права. Так, в п. 1 второй главы Вексельного устава 1729 г. законодатель ясно указал, что рассматривает вексели на казенные деньги как часть всего вексельного права: «с публикации сего Устава должны во всех казенных векселях поступать по силе первой главы сего Устава так, как о партикулярных векселях изображено. А что для лучшего охранения казенных денег и до скорого отправления по векселям касается, о том явствует в следующих пунктах» [1, с. 173].

Значит, правовые нормы вексельного права, изложенные во второй главе, являлись, в сущности, адаптацией общих принципов вексельного обращения, изложенных в первой главе и в основном соответствовавших европейскому вексельному праву, к конкретному российскому и доказавшему свою государственную полезность опыту вексельного оборота казенных денег.

Анализируя содержание всех остальных пунктов второй главы и связанных с ними 13-го и 14-го образцов векселей из третьей главы, нельзя не убедиться, что преимущественная ориентация законодателя на обеспечение интересов государственной казны сочеталась с определенным учетом частных интересов купцов как функциональных исполнителей вексельного обращения казенных средств. В этой связи отмечалось, что «казенные вексели были двоякого рода: одни выдавались частными лицами правительственным органам, другие – правительственными органами частным лицам» [3, с. 55].

Государственный интерес заключался в организации с помощью векселей достаточно опе-

ративного и безопасного перемещения – в случае возникновения такой потребности – казенных средств из одного региона (губернии, города) непрерывно растущей в размерах империи в другой ее регион (губернию, город). Например, эта потребность могла возникнуть в силу необходимости компенсировать нехватку наличных денежных средств в одном регионе при их избытке в другом.

Частный, преимущественно купеческий (и других «чинов»), интерес заключался в возможности реализовывать свои собственные деловые потребности (прежде всего торговые) в рамках решения конкретных государственных задач и используя для этого возможности государственных финансовых институтов.

Например, у купца, имевшего средства в одном регионе, появлялась возможность, содействуя вексельному переводу казенных денежных средств в другой регион, одновременно обеспечить закупку в этом регионе, где были надежные, но не имевшие должных средств партнеры, нужных ему товаров.

Основной порядок применения векселей на казенные деньги регулировался в п. 2, 3 и соответствующей 13-й форме (образце) векселя [1, с. 173-174, 196].

Согласно п. 2, пожелавший «из купецких или иных чинов людей деньги перевезть в другой город», мог внести в одном городе в казну наличные деньги, получить казенный вексель на эту сумму (если достоверно известно, что в казне другого города есть деньги в размере вексельной суммы), а затем он сам или лицо, им в векселе означенное, в другом городе могли по векселю получить из казны, которой распоряжался местный «командир» (губернатор или воевода), указанную в нем сумму. В п. 3 предусматривалась выдача такого векселя даже при отсутствии в данный момент в казне другого города должных денежных средств, если известно, что такие средства вскоре могут поступить, а купец выразит письменное согласие дожидаться, когда соберется нужная сумма.

Содержание обеих норм позволяет полагать, что купцу обеспечивалась возможность, внеся собственные деньги в казну одного города, получить такую же сумму из казны другого города и осуществить в последнем нужную ему (или его партнеру) торговую операцию. Но точно так же в случае недостатка в казне одного города необходимых средств местный «командир» мог пополнить казну за счет привлеченных купеческих средств, которые компенсировались затем купцам из казны другого города, где таковых средств имелось достаточно.

Также в п. 7 предусматривалась возможность для «нижнего командира», нуждавшегося в

средствах для исполнения какого-либо предназначавшегося ему указа, выдавать за полученные от «постороннего» деньги вексель, адресованный «вышнему командиру» и который последним должен был исполняться [1, с. 177].

Отдельно в п. 9, 10 и образце 14 регулировался случай выдачи в одном месте «надежному купцу» казенных денег (с его письменным обязательством и при поручительстве от других лиц) с получением от него векселя на внесение такой же суммы приемателем векселя в казну в другом месте. Полученный от купца вексель почтой или с нарочным должен был пересылаться указанному в векселе приемателю с установлением точного срока внесения им денег в местную казну. Это срок состоял из времени, требующегося на пересылку векселя (например, в образце 14 из Казани в Москву), и семидневного срока (недели) после подписи приемателем векселя. Предусматривалась ответственность участников за неисполнение вексельного обязательства. Если приематель отказывался платить по векселю в силу отсутствия у него таковых средств, то вексель с объяснением приемателя отсылался обратно, а с векселедателя и его поручителей взыскивалась в казну полученная первоначально сумма с добавкой к ней 8-процентного денежного штрафа. Если же вексель приемателем подписывался, но денег в срок полностью или частично в казну не поступало, то надлежало в течение месяца взыскать с него всю сумму, включая указанные проценты, а в случае его неплатежности также в течение месяца вся сумма взыскивалась с векселедателя и его поручителей [1, с. 178-179, 196].

Из содержания рассмотренных пунктов следовало, что власть и купечество при использовании казенных векселей были крайне заинтересованы в оперативности и надежности перевода денежных средств из одного региона империи в другой или в пределах одного региона (как в п. 7). Поэтому во вторую главу были включены специальные нормы, предназначенные эти условия обеспечить.

Так, в п. 4 устанавливался конкретный срок исполнения вексельного обязательства в случаях, регламентированных в п. 2 и п. 3 – неделя (семь дней). Такой же срок фигурировал в случаях п. 7 и п. 8 [1, с. 174-175, 177, 178].

В п. 6 устанавливался порядок протестов по векселям с возложением ответственности на соответствующих должностных лиц в форме выплаты ими из собственных средств 8-процентного штрафа за неисполнение: либо за выдачу векселя, предварительно не удостоверившись в присутствии в другом месте должных казенных средств, либо за прием векселя в месте назначения «из какой злобы или страсти» [1, с. 175-176].

В п. 12 устанавливалась ответственность Управителей (казны в данном месте) за выдачу денег за вексель «ненадежным людям» – «такие деньги брать с самого того Управителя из его собственного имения в срок месяца», а в п. 13 – их ответственность за несвоевременное взыскание или отсрочку платежа по п. 10 – «повинен собственным своим имением все казенные деньги заплатить и сверх того по осьми процентов штрафа». В п. 14 все деньги и проценты, уплате которых обязывались участники вексельного перевода казенных денег, включая Управителей, надлежало брать деньгами, «а буде денег нет, то продавая с публичного торга товары и пожитки и недвижимое имение» в указанные в предыдущих пунктах сроки. Интересно, что, обосновывая в конце этого пункта принятие столь строгих мер к нарушителям, законодатель особо указал: «ибо вексель есть такая надежда, как готовые деньги посланы, а когда по оным неисправно платить станут, то могут кредит свой и других людей потерять и в разорение вводить» [1, с. 180-181].

Представляется, что такой формулировкой создатели Устава старались показать, что целью вексельного законодательства второй главы была защита не только казенных, но и частных купеческих интересов.

Обеспечению надежности вексельного оборота казенных денег должно было служить и введение в казну строгого учета векселей, выплаченных по ним сумм и процентов, взысканных за нарушения (п. 15) [1, с. 181].

Таким образом, проанализированный в статье законодательный материал позволяет сделать вывод, что оформление во второй главе Вексельного устава 1729 г. института векселей на казенные деньги или вексельного обращения казенных денег явилось закономерным результатом реализации как государственных, так и купеческих финансово-торговых интересов. В условиях дальнейшего развития России как мировой империи эти интересы сохраняли до определенного времени (первых десятилетий XIX в.) правовую значимость. Последнее объяснялось необходимостью своевременного обеспечения материальных интересов армии, действующей на удалении от собственной ресурсной базы, своевременного и надежного перемещения существенных денежных средств внутри стран, а также расширения объемов внешней торговли. Поэтому история дальнейшего применения и соответствующей нуждам практики законодательной корректировки данного института вексельного права на протяжении почти столетия действия Вексельного устава 1729 г. также заслуживает, по нашему мнению, отдельного исследования.

Список литературы:

- [1] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. VIII. № 5410. С. 147-197.
- [2] Барац С. М. Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1893. IV, 778 с.
- [3] Федоров А. Ф. Вексельное право. Одесса: «Экономическая» тип., 1906. XX, 701 с.
- [4] Цитович П. П. Курс вексельного права. Киев: Тип. И. Н. Кушнарева и К°, 1887. VI, 336 с.
- [5] Новицкая Т. Е. 1729 года, мая 16 Устав вексельный. Комментарий // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. М.: Юрид. лит., 1987. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. С. 459-492.
- [6] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. IV. № 2434. С. 243.
- [7] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. IV. № 2589. С. 868.
- [8] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. V. № 3012. С. 458-459.
- [9] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. V. № 3255. С. 601.
- [10] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. V. № 3303. С. 651-660.
- [11] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. VIII. № 5273. С. 39-41.
- [12] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. VIII. № 5333. С. 94-112.

Spisok literatury:

- [1] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. VIII. № 5410. S. 147-197.
- [2] Barac S. M. Kurs veksel'nogo prava v svyazi ucheniem o veksel'yah i veksel'nyh operaciyah. SPb.: Tip. T-va "Obshchestvennaya polza", 1893. IV, 778 s.
- [3] Fedorov A. F. Veksel'noe parvo. Odessa: "Ekonomicheskaya" tip., 1906. XX, 701 s.
- [4] Citovich P. P. Kurs veksel'nogo prava. Kiev: Tip. I. N. Kushnareva i K°, 1887. VI, 336 s.
- [5] Novickaya T. E. 1729 goda, maya 16 Ustav veksel'nyj. Kommentarij // Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. V 9 t. M.: YUrid. lit., 1987. T. 5. Zakonodatel'stvo perioda rascveta absolyutizma. S. 459-492.
- [6] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. IV. № 2434. S. 243.
- [7] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. IV. № 2589. S. 868.
- [8] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. V. № 3012. S. 458-459.
- [9] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. V. № 3255. S. 601.
- [10] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. V. № 3303. S. 651-660.
- [11] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. VIII. № 5273. S. 39-41.
- [12] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. VIII. № 5333. S. 94-112.

